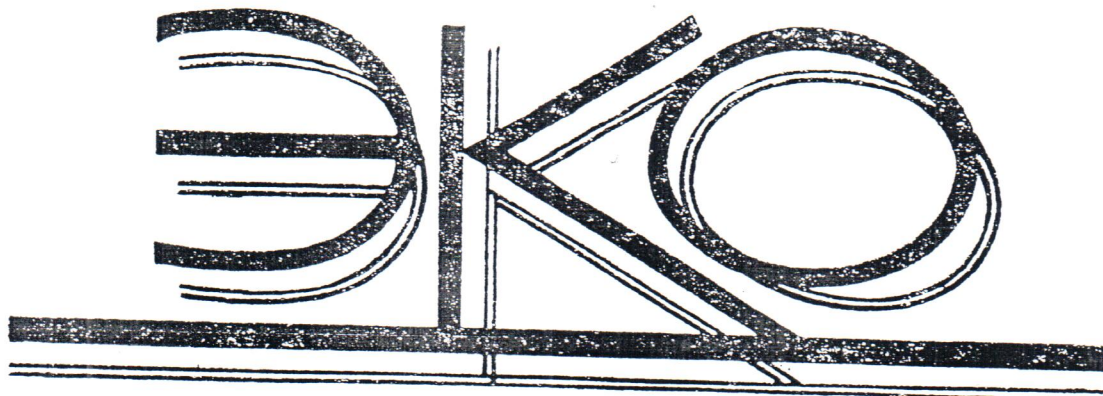

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ЛЕНИНА СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ЭКОНОМИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ
ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

6

1990

(ОТДЕЛЬНЫЙ ОТТИСК)

СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
НОВОСИБИРСК
«НАУКА»

В письмах читатели настойчиво рекомендуют не ограничиваться пропагандой товарно-денежных отношений. И предоставлять tribуну сторонникам альтернативных путей совершенствования хозяйственного механизма. Несколько продуктивных публикуемых предложений внешней оценки деятельности предприятий — судить читателям. Заметим, что известный «закон Гухарта» утверждает: если что-то становится планом или целью, то перестает быть хорошим измерителем. Показатель хорош, пока не стал оценочным...

ЦЕНЫ, ЗАТРАТЫ, ИНФЛЯЦИЯ

В. А. МАРТЫНОВ,
завед «Комсомолец»,
Тамбов

На пути роста цен в нашей стране стоит лишь Госкомцен, но его сдерживающие функции распространяются главным образом на те изделия, которые уже выпускаются. На новые марки, модели и артикулы устанавливаются новые цены. Предприятиям обычно удается «перехитрить» всевышний Госкомцен и получить выгоду для себя цену. И дело здесь, конечно, не в том, что недоглядел Госкомцен — разве может он объективно рассмотреть миллионы меняющихся и возникающих вновь наименований, какой это организации под силу?

При хозрасчете благополучие предприятий, их жизнеспособность напрямую связаны с прибылью и весьма заманчиво решить эту проблему не снижением затрат, а ростом цен, создавая новые по названию, но шерсть по сути изделия. Учитывая, что в условиях хозрасчета предприятия приобретают право самим устанавливать договорные цены, перспектива мощного всплеска инфляции достаточно реальна.

Внедряемая у нас система хозрасчетной экономики опробована в Югославии, Венгрии, Китае. В этих странах продолжается рост инфляции, например, в Югославии до 100 % в год, и это сильно дезориентирует экономическую деятельность в этих странах. Мы, в сущности, идем по их пути, и нас могут ожидать те же нерадостные перспективы.

Но почему же в капиталистических странах с развитой экономической инфляция не достигает таких значительных размеров? Инфляцию породают товарно-денежные отношения. Но рынок, создавая инфляционные процессы, выступает в роли их регулятора. И чем более развиты рыночные отношения, глубже международное разделение труда, эффективнее международная торговля, ниже монополизация производителей, тем в большей степени рынок тормозит инфляцию. А для стран с хозрасчетной экономической характерно стремление максимально использовать товарно-денежные отношения при неразвитом рынке с высокой монополизацией внутреннего рынка и неразвитым

международным разделением труда. В этом причина бед! Но развитые рыночные отношения становятся при господстве частной собственности на средства производства, капиталистических производственных отношениях. Означает ли это, что надо реставрировать капитализм? Отнюдь нет. Можно в рамках социалистических производственных отношений найти регулятор, который бы в хозрасчетной экономике сдерживал инфляционные процессы. Функцию этого регулятора, на наш взгляд, мог бы выполнять коэффициент полезности работы предприятия К_{пор}, равный произведению суммарной цены всех изделий на затраты предприятия по итогам работы за год.

Замечательной особенностью этого коэффициента является то, что он содержит те же параметры, что и прибыль — цену и затраты.

Свяжем работу предприятия с коэффициентом К_{пор} и прибылью таким образом, чтобы работа предприятия становилась эффективной только в случае снижения К_{пор} и увеличения прибыли. Понятно, что наилучшие результаты будут получены при снижающихся затратах и постоянной или слабо падающей цене.

Можно ведь и за счет высокой цены увеличить прибыль, но возращение К_{пор} сразу же ухудшит показатели. С другой стороны, снижение одного К_{пор} без возрастания прибыли также дает малый эффект.

В этом случае все расчеты хозрасчетных предприятий с государством можно построить на основе К_{пор}, т. е. связать процент отчисления от прибыли на собственные нужды предприятий (погашение платежей в госбюджет, обеспечение самофинансирования) с изменением К_{пор} в течение года. При этом надо построить такую шкалу, которая бы в общесоюзном масштабе являлась государственным документом для всех без исключений предприятий и министерств, без корректировок, изменений и дополнений. Согласно этой шкале наибольшая выгода, т. е. наибольшие отчисления в свой фонд, получают предприятия, добывающиеся не просто увеличения прибыли любой ценой, а только снижением затрат при постоянной или слабо уменьшающейся цене.

Отметим, что К_{пор} специфичен для каждого предприятия, имеет различные значения и динамику изменений.

Введем в дополнение к первому еще одно условие: разница между суммарной ценой нынешнего года и суммарной ценой прошлого года на все выпускаемые предприятием изделия не должна быть больше разницы между суммарными затратами нынешнего и прошлого года. Оно ограничивает предприятия в их стремлении увеличивать прибыль в большей степени за счет роста цен и в меньшей за счет снижения затрат. Как и первое, это условие должно иметь силу государственной директивы, действующей неукоснительно.

С учетом второго условия наиболее вероятным будет такое поведение показателей предприятия: возрастание затрат и возрастание цены, с меньшей, чем у затрат динамикой. Процент отчислений в госбюджет, видимо, должен строиться как функция от прибыли и коэффициента $K_{пор}$. При этом процент отчислений ~~увеличится~~ ^{уменьшится} при увеличении прибыли и уменьшении $K_{пор}$.

Подобный расчет между предприятием и государством должен быть единым и единственным для всех предприятий и организаций. Плату за основные фонды и трудовые ресурсы целесообразно ввести в затраты, и их влияние отразится в прибыли и в $K_{пор}$.

Использование предпринятого расчета даст государству мощный рычаг воздействия на финансово-экономическую ситуацию в стране, позволит полностью контролировать рыночные отношения, устранив возможные социальные потрясения, связанные с инфляцией и снижением жизненного уровня трудящихся. В перспективе при всеобщей заинтересованности предприятий в снижении затрат и цен общая финансово-экономическая ситуация в стране существенно улучшится. Предложенный нами коэффициент $K_{пор}$ на первый взгляд, не лишен и недостатков. Вызывает сомнение эффективность его влияния на технический прогресс, особенно в условиях рыночных элементов хозяйствования: он сделал невыгодной работу предприятия, если оно, освоив выпуск новой продукции с повышенными по сравнению с аналогом потребностями своими средствами, захочет получить выгоду, повысив цену на него.

В капиталистических странах, где цены свободно устанавливаются на рынке, научно-технический прогресс стимулирует возможность получить сверхприбыль за счет освоения новой продукции. Но это не единственный и не самый важный фактор ускорения НТП. На НТП в развитых странах значительно влияют и рынок, и антигестовские законы, ограничивающие монополии производителей.

При развитии у нас рыночных элементов хозяйствования этот фактор будет действовать активно, заставляя предприятия обновлять продукцию. В то же время коэффициент будет стимулировать предприятия к снижению затрат, что кардинальным образом изменит их отношение к ресурсосбережению и к экологии в целом. Нынешнее производство разрушает природу (ведь все затраты оккупает новой высокой ценой и стоит ли их жалеть), создаются бессмысленные проекты. Производство, ориентированное на снижение затрат, вызовет новую волну технического прогресса, связанного с эффективным использованием ресурсов и экологией.

Конечно, предложенный нами механизм расчетов предприятий с госбюджетом — не панацея. Он должен работать в совокупности с реформой ценообразования, финансово-кредитной системой, реальным хозрасчетом всех предприятий и организаций, реформой поли-

тической системы и другими. Только целостная программа реформ обеспечит им зеленую улицу в нашей экономике. В противном случае непоследибельные, некомплексные реформы будут отторгнуты ко-мандно-административной системой.

ЦЕНЫ, ЗАВИСИМЫЕ ОТ ЦЕЛЕЙ

В. И. ТАРАСОВ,
Институт экономики АН БССР,
Минск

Свободного рынка, в механизм функционирования которого не вмешивалось бы активно государство, давно нет даже в странах современного капитализма. Свободный, или немонополизированный рынок является далеким прошлым, если можно так выразиться, XIX века экономики. Хотя даже и в то время он не был абсолютно свободным. В настоящее же время рынки «западного» мира разделены между крупнейшими товаропроизводителями. А это означает, что никакой свободной игры цен нет и быть не может, на цены влияют не только рыночные силы, но и силы монополий, соглашения между ними, хотя они могут быть и не оформлены. Монополии сдерживают рост цен, поскольку резкое их вздувание может вызвать приток производителей из других отраслей.

Такое завоевание плановой экономики, как возможность определения основных пропорций развития из единого центра, надо всячески оберегать и поддерживать, все больше ставить на научную основу, устранять в планировании элементы силового давления. Во многом это касается и определения цен на структуроопределяющую продукцию. Поэтому в нашей, еще во многом дефицитной экономике упор только на рыночные силы вызовет мгновенный «взрыв» цен со всеми вытекающими из этого социально-политическими последствиями. Ведь незначительное применение договорных и кооперативных цен вызвало в целом рост средних цен. Для создания же полноценного рынка необходимо, чтобы вся экономика основывалась на рыночных законах. Но для нормального функционирования последних нужен единый рынок в рамках всей страны. Если же этого нет, то рыночные законы не будут действовать в полную меру.

Рынок предполагает, во-первых, наличие равноправных экономических отношений между контрагентами обмена, который осуществляется на эквивалентной основе и исключает диктат любой стороны; во-вторых, возможность свободного выбора контрагента обмена без всякого указания из центра; в-третьих, экономическую составлятель-